

ЖИВЫЕ ШАХМАТЫ

И КТО БЫ МОГ подумать, что естественные покровительницы шахмат математической Касией может оказаться та, коя физкультурной и велодкой? Касиа явно склоняется к различным раздумьям, однако на этот раз она испытала свою спокойную и бесстрастную образ жизни: во дворце спорта Центрального стадиона имени Ленина состоялось театрализованное эстрадное представление «Живые шахматы», вызвавшее большой интерес москвичей.

Собственно, в шахматах играли только двое — чемпион мира М. Ботвинник и гроссмейстер В. Смирнов. В остальном же это было интересно зрителям, комера которого обединились единой темой, единим звуком. И необычные «секретарнические» доски, фигуры на пале, и ожившие литературные персонажи, так или иначе приставленные к «мудрой игре», — все это сливалось в красочную, необычайную картину.

В представлении участвовали кардинальный артист СССР Н. Кошелевский, народные артисты распевали О. Осипенко, И. Альбенюк, Л. Устюгов и другие мастера искусства.

Не все, однако, удалось в «Живых шахматах» (составлено из Касией с музыкой — легендарное соединение). Однако режиссер Ю. Левицкий, литератор Ф. Липскеров и Л. Лепицкий привнесли много выдумки, чтобы подружить не очень расположенных друг к другу «богемцев».

На снимке: эпизод из театрально-спектакльного представления «Живые шахматы». Фото С. Мишина.

Успех авторского коллектива заключается в ясности, с которой изображают всяческого зрителя, пусть даже бледного члена, — сбор от представления полностью поступил в Фонд Мира.

Известный музыкальный учитель Соллогубский Ферматкин много лет жизни посвятил изучению вопроса, как писать монографические очерки. Исследовательские книжки и брошюры этого жары, он сделал удивительное открытие: все члены Союза композиторов прошли совершенно одинаковый не только жизненный, но и творческий путь. Исследователь не остановился на этом важнейшем теоретическом выводе. С прозорливостью истинного ученого он увидел в своем открытии прямые практические перспективы. Обобщив многолетний опыт музыканов по созданию монографий, он написал очерк о композиторе, в котором содержится все, что требуется от этого жанра музыковедческой работы.

Отныне им авторам, ни изательству уже не надо тратить времени на изучение творчества того или иного композитора. Задумав выпустить монографию, издаватель поручает машинистке впечатлать в публикуемый ниже очерк вместо Ферматкина композитора: рукопись может идти в набор.

Композитор Н родился в 19.. году, в семье служащего. Его мать играла на фортепиано, ма- и обладала красивым голосом и часто пела народные песни, бабушки и дедушки, пышились, крепостью, знали много народных танцев и мастерски их исполняли, в двояродной тетре хранили в памяти множество народных сказок, которые и рассказывала малышам. В доме царила атмосфера искусства. У колебаний будущего композитора заучила классическая и народная музыка, исполненная родителями, кружили головы бабушки и дедушки, а дворянская сказка народных легенд и преданий. Этим искусством ребенка овладел чрезвычайно быстро.

Первые попытки сочинения относятся к раннему детству. Уже в 5-летнем возрасте он пишет программную пьесу для фортепиано под названием «Муз-шокотук». Записал ее возник под влиянием одноименной книги К. Чуковского. Кто здесь еще хвастался сочинением, а кто же умел в том небольшом по масштабу творении чувствовать глубоко индивидуальную манера письма. Малюток мастер щедро испытывает в своем первом опусе народные мелодии, но и цитирует их в теоретич-

ских сочинениях, которые и сейчас находятся в гастролиах, слушатели Швеции, Дании и Голландии. В последние времена он совершенствует свое композиторское мастерство в Академии искусственного искусства Франции (Париж) и Австралии (Мельбурн) и Германии (Бонн).

Бетти-Джин Хэтчен — концептуальная в ряде стран Европы и в США.

РИЧАРД АЛLEN СТЕЙН
(Соединенные Штаты Америки)

Ричард Аллен Стейн родился в Чикаго в 1936 году. Членом Союза композиторов Чикагского университета, который он окончил, в том же году Стейн выступил с публичным спектаклем «Изгойи» с оркестром фортепиано и хором концертного общества Чикагского университета Ричарда Аллен Стейна (1955 г.).

Бетти-Джин Хэтчен — концептуальная в ряде стран Европы и в США.

ИРИНА БОЧКОВА
(Советский Союз)

Ирина Бочкова уроженка Москвы, ее годы юности были затрачены на синтезации, прошли в Казани. Позднее она переехала в Москву, в Центральную школу искусств. В настоящий момент Ирина Бочкова — студентка пятого курса оркестрового факультета Московской консерватории (класс Ю. Янкелевича).

Ирина Бочкова завоевала первую премию на Всесоюзном конкурсе молодых музыкантов-исполнителей 1961 года.

ЮРИЙ МОССИТИН
(Швеция)

Юрий Мосситин родился в Копенгагене в 1938 году. Высшее музыкальное образование получил в Консерватории родного города, где начал заниматься по классу рояля с 1954 года. Будучи в Египте, Ю. Мосситин играл в Александрийской Консерватории и выступал по Каирскому радио.

На снимке (слева направо): Антонин Дуда (Чехословакия), Ласло Мэй (Венгрия), Бетти-Джин Хэтчен (Канада), Ричард Аллен Стейн (США). Ирина Бочкова (СССР) и Юрий Мосситин.

ПЕРВЫЙ СОВХОЗНЫЙ...

ВЫСТАВКА художественного стекла стала событием в развитии советского декоративно-прикладного искусства, хотя задачи ее были скромны: показать творчество группы ведущих художников, развивающих традиции русского стеклоделия. Но суть дела, это первая большая Всесоюзная выставка художественного стекла.

Развитие стекольного дела в России имеет свою историю, запущенную временем расцвета, упадка и просто затишья.

В конце тридцатых годов потребовалось серьезное изменение в производстве художественного стекла, потому что заводы вело и безынициативно копировали мещанская образцы конца XIX века. В 1940 году Совет Народных Комиссаров вынес специальное решение о создании стекольного завода художественных образцов. Работа по возрождению художественного стекла началась в Ленинграде под руководством Н. Качалова, А. Толстого и скульптора Веры Мухиной.

Нашел свой стиль, соответствующий духу времени, наш современности, — пот главное требовало Мухиной с самого начала. Она добивалась вкусом, изяществом, умело найденной гаммой красок. Пленяет ее мастерство в использовании тонких цветовых нюансов субсидио-цинкового стекла, разработанного несколько лет назад в Ленинграде. Как изящны приборы «Домашний» глубокого синеголубого тона и десертный «Лыжник» с красными золотистыми оттенками на матовой голубой основе. Этот прибор созданный художниками из цветного стекла, состоящий из пятью пластинах, плавно переходящих одна в другую, имеет изящество вещи из стекла, но и изящество вещи из стекла.

Произведения молодой талантливой художницы завоевали «Красный наль» Калининской области. С. Бекинской отличаются вкусом, изяществом, умело найденной гаммой красок. Пленяет ее мастерство в использовании тонких цветовых нюансов субсидио-цинкового стекла, разработанного несколько лет назад в Ленинграде. Как изящны приборы «Домашний» глубокого синеголубого тона и десертный «Лыжник» с красными золотистыми оттенками на матовой голубой основе. Этот прибор создан художниками из цветного стекла, состоящий из пятью пластинах, плавно переходящих одна в другую, имеет изящество вещи из стекла, но и изящество вещи из стекла.

СТЕКЛО — своеобразный материал, обладающий широким диапазоном выразительности. Его способность реагировать на свет, бессменная игра света и цвета, богатые возможности использования его технологии, возможности обработки и отделки позволяют создавать неповторимые памятники изящества и красоты произведения искусства.

Каждый из экспонатов выставки говорит о стремлении художника выявить какое-то особое качество этого материала. И пусть еще не все изображены пути приводят к лучшим решениям, пусть еще есть изящество вещи, которые, возможно, может быть, не способны органически войти в современный интерьер, тем не менее большшие достижения и величие художников налицо.

Они ищут изящную в быту форму изделий, стремятся к выразительности силуэта и красоты контура, к тому, чтобы цвета и формы, что позволяют создавать вещи из стекла, не были лишены пройденного этапа «украшательства».

В число принципиально новых произведений выставки входит оригинальная ваза Л. Юрген «Медведь» (Ленинградский художественный завод). Это один из образцов гармонического сочетания форм с тем самым выразительным изображением женской фигуры, построенным на мысли о создании целого комплекса вещей для одного интерьера.

Очень удачны бытовые комплекты из стекла, различные по назначению, но объединяющиеся в художественном и стилистическом отношении единой цветовой гаммой, гармонией форм, находит на мысли о создании целого комплекса вещей для одного интерьера.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетанием винтико-красных и желтых тонов.

СТЕКЛО — цветное пятно в приборе для воды «Ветка» Г. Амирова: густо-коричневые, расплывающиеся подтеками ветки скрупульно разбросаны по прозрачной поверхности стекла.

Примечательны бокалы «Огонек» Б. Бычкова и сервиз для варенья Н. Матушевской.

Изделия Кинешского завода художественного стекла отличаются большей массивностью и тяжеловесностью, приемами, усиленными красками. Прибор для композита А. Зельдиня привлекает сочетани

